

ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Донской семинаріи въ Новочеркасскѣ. Цена годовому изданію въдомостей 3 р. 37 съ полов. к., а съ доставкою и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ

№ 8 1878 г. 15-го АПРѢЛЯ

ОТДѢЛЬ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Назначенія на архіерейскія кафедры

Государь Императоръ, въ 4 й день минувшаго февраля, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святейшаго Синода, о перемѣщеніи Викарія Вятской епархіи, епископа саранульскаго Павла, на кафедру епископа Чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи.

Государь Императоръ, въ 4-й день минувшаго февраля, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святейшаго Синода о назначеніи викарія Казанской епархіи, епископа Чебоксарскаго Іоанна, на кафедру епископа Чигиринскаго, перваго викарія Кіевской епархіи.

Государь Императоръ, въ 11 день минувшаго февраля, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святейшаго Синода о бытіи первому викарію Московской епархіи, епископу Дмитровскому Игнатію епископомъ Костромскимъ и Галицкимъ.

Указы св. Синода.

Отъ 1-го—12-го февраля 1878 года, за № 165, о книгахъ Властова и о приобритеніи ихъ для церковныхъ библиотекъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали замѣчанія на рукопись дѣйствительнаго статскаго совѣтника Властова, подъ заглавіемъ: «Священная лѣтопись—примѣчанія на библейскія книги Числѣ и Второзаконіе». И, по справкѣ, приказали: Признавая какъ настоящій трудъ г. Властова по изъясненію св. писанія, такъ равно и прежнія подобнаго рода уже изданныя его сочиненія, подъ заглавіями: «Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человечества» и «Вторая и третья книги Моисеевы» весьма полезными не только для преподавателей духовныхъ семинарій, но и для приходскихъ священниковъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», всемъ епархіальнымъ преосвященнымъ предложить приходскимъ священникамъ приобрѣсти означенныя сочиненія г. Властова для церковныхъ библиотекъ на счетъ кружечно-кешельковыхъ суммъ, гдѣ таковыхъ достаточно.

Отъ 20 января—12 февраля 1878 года, за № 84, объ обязанности священникамъ являться въ камеры судебныхъ слѣдователей для привода къ присягѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 августа 1877 года за № 272, по вопросу о томъ: обязаны ли священники являться по приглашенію судебныхъ слѣдователей въ ихъ камеры для привода свидѣтелей къ присягѣ, приказали: рассмотрѣвъ обстоятельства дѣла, вызвавшія означенный вопросъ, и сообразивъ таковыя съ подлежащими законами, Святѣйшій Синодъ находитъ: а) что хотя въ законѣ и нѣтъ прямого указанія на то, что свидѣтели,

при предварительномъ слѣдствіи, приводятся къ присягѣ въ камерѣ судебного слѣдователя, но такъ какъ слѣдователи въ этомъ случаѣ обязаны, согласно 444 ст. Уст. Угол. Судопр., руководствоваться 711 ст. того же Уст., по которой на судѣ свидѣтели приводятся къ присягѣ въ судебномъ засѣданіи, то приглашеніе священника въ камеру слѣдователя для привода къ присягѣ свидѣтелей не противорѣчитъ закону; б) что циркулярнымъ указомъ Святейшаго Синода отъ 11 Ноября 1866 года было предписано, чтобы духовенство не отказывалось исполнять законныя требованія судебныхъ установленій; в) что Святейшій Синодъ, какъ видно изъ опредѣленія его отъ 19 октября 1873 года—4 октября 1874 года, призналъ возможнымъ допустить приглашеніе судебными слѣдователями священниковъ въ мѣстности внѣ ихъ осѣдлости и назначилъ размѣръ прогоновъ и суточныхъ денегъ, отпускаемыхъ въ этихъ случаяхъ священникамъ, и г.), что по установившейся практикѣ въ городахъ и столицахъ священники являютя въ камеру судебныхъ слѣдователей для привода къ присягѣ. А потому Святейшій Синодъ опредѣляетъ: Предписать всемъ епархіальнымъ преосвященнымъ тѣхъ губерній, въ коихъ введены въ дѣйствіе Судебные уставы 20 ноября 1864 года, чтобы, для устраненія всякихъ недоразумѣній, поставили въ извѣстность мѣстное духовенство, что священники не должны уклоняться отъ явки въ камеры слѣдователей для привода свидѣтелей къ присягѣ; о чемъ дать знать по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ Донская духовная Консисторія объявляетъ о семъ духовенству Донской епархіи для исполненія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

О подтвержденіи причтамъ Донской епархіи не совершать своевольнаго вѣнчанія браковъ въ чужихъ приходдахъ.

Въ виду поступленія отъ нѣкоторыхъ священноцерковнослужи-

телей Донской епархіи жалобъ, на своевольное вѣчаніе ихъ приходжанъ причтами другихъ церквей, Донская духовная Консисторія, согласно постановленію своему, утвержденному Его Высочайшимъ Священствомъ 11 марта 1878 года, подтверждаетъ причтамъ Донской епархіи, чтобы они отнюдь не совершали браковъ лишь чужихъ приходоѡвъ, безъ свидѣній и согласія отъ ихъ приходскаго духовенства, а тѣмъ болѣе еще безъ должныхъ документовъ, подъ опасеніемъ за неисполненіе сего строгой отвѣтственности.

Перемѣны по службѣ членоѡвъ причта по Донской епархіи.

1) Сверхштатный дьячекъ Усть-Медвѣдицкой станицы, Дмитрій Леонтиевъ, согласно его прошенію, 11 марта 1878 года опредѣленъ на вакансію псаломщика къ Космо-Даміановской церкви хутора Средне-Парицынскаго.

2) Настоятель церкви слободы Ефремовки, священникъ Петръ Колпиковъ, согласно его прошенію, 6 марта 1878 года перемѣненъ на настоятельское мѣсто къ Олигитриевской церкви слободы Александровки-Грековой; а на мѣсто Колпикова въ Ефремовку 13 того же марта перемѣненъ священникъ слободы Михайловки Кузнецовой, Андрей Левитскій, согласно его прошенію.

3) Сверхштатный діаконъ слободы Амвросіевки Игнатій Яковлевъ, согласно его прошенію, 14 Марта 1878 г. опредѣленъ на вакансію псаломщика къ Николаевской церкви той же слободы.

4) Сверхштатный пономарь Владимірской церкви Нижне-Курморской станицы Иванъ Поповъ опредѣленъ на штатную должность псаломщика при той же церкви 15 Марта 1878 года.

5) Сверхштатный Священникъ Верхне-Курморской станицы Александръ Милутинь 15 Марта 1878 года зачисленъ штатнымъ священникомъ при новоостроушейся самостоятельной церкви въ хуторъ Караичевомъ той же станицы.

6) Сверхштатной священникъ Орловско-Сергіевской станицы, Прокопій Васильевъ, согласно его прошенію, 15 Марта 1878 года опредѣленъ помощникомъ настоятеля къ Крестовоздвиженской церкви Глазуновской станицы.

7) Псаломщику Богословской церкви поселка Колушкина Адриану Поликарпову, 20 марта 1878 года предоставлено настоятельское мѣсто при Петропавловской церкви, хутора Каменнобродскаго, Грушевской станицы, Новочеркасскаго благочинія.

8) Настоятель Александро-Невской церкви слободы Новоаждовки священникъ Григорій Поцепуховъ, согласно его прошенію, 20 марта 1878 года перемѣненъ въ слободу Дарьевку на праздное священническое мѣсто.

9) Сверхштатный священникъ слободы Ширяевой, Богучарскаго уѣзда, Воронежской губерніи, Капитонъ Поповъ, согласно его прошенію 20 марта 1878 года принятъ на службу въ Донскую епархію и опредѣленъ настоятелемъ къ Преподобнической церкви, слободы Краснополья Урюпинскаго благочинія.

Объ утвержденіи церковныхъ старостъ по Донской епархіи.

Донская духовная Консисторія объявляетъ по Донской епархіи къ свѣдѣнію, что Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ на трехлѣтіе 1878—1880 г.г. слѣдующія лица 10 марта 1878 года:

По Каменскому благочинію:

Къ Покровской церкви Каменской станицы урядникъ Яковъ Ждановъ; Успенской п. Калытвенской станицы урядникъ Иванъ Пискуновъ; Успенской п. Гундоровской станицы урядникъ Яковъ Власовъ; Архангельской п. хутора Михайловскаго казакъ Григорій Ульяновъ; Троицкой п. хутора Варанчева казакъ Павелъ Изваринъ; Введенской п. Усть-Бѣлокалитвенской станицы уряд-

никъ Евдокимъ Тереховъ; Богословской ц. хутора Кононова казакъ Михаилъ Леоновъ; Успенской ц. Владимірской станицы казакъ Степанъ Шеверева; Георгіевской ц. хутора Фомина-Лиховскаго урядникъ Павелъ Бѣлгородцевъ; Митрофановской ц. хутора Пыховкина казакъ Демьянъ Харлановъ; Одигитріевской ц. слободы Карпово-Обрывской крестьянинъ Герасимъ Сидоренко; Андреевской ц. поселка Сулиновскаго крестьянинъ Иванъ Ковалевъ; Богородицкой ц. хутора Садковскаго мѣшанинъ Христофоръ Сливаевъ Николаевской ц. Войсковаго коннаго завода есаулъ Гавріиль Никольцевъ.

По Новопавловскому благочинію:

Къ Вознесенской ц. Слободы Новопавловки крестьянинъ Николай Бжеленко; Богородицкой ц. слободы Димитріевки крестьянинъ Стефанъ Зомляной; Екатерининской ц. слободы Мариновки крестьянинъ Даніиль Дыковенковъ; къ новостроющейся Петровской ц. слободы Степановки крестьянинъ Николай Гербутовъ; Предтеченской ц. слободы Артемовки-Яновой крестьянинъ Василій Кравченко; Троицкой ц. слободы Мѣшковой крестьянинъ Павелъ Свистуновъ; Васильевской ц. слободы Амвросіевки крестьянинъ Александръ Маловъ; Николаевской ц. той же слободы крестьянинъ Аврамъ Подлѣсный; Покровской ц. слободы Степановки—Кутейниковой крестьянинъ Гавріиль Павленко; Троицкой ц. слободы Харцызской крестьянинъ Димитрій Лихолѣтовъ; Успенской ц. слободы Макѣевской крестьянинъ Кирилль Шерешенко; Троицкой ц. хуторовъ Калиновскаго, Зеленопольскаго и Марьевскаго крестьянинъ Калиникъ Шевченко; Митрофановской ц. поселка Нижне-Крынскаго крестьянинъ Стефанъ Пономаревъ; Живоносной ц. слободы Зуевки крестьянинъ Василій Момоть; Рождество-Богородицкой ц. слободы Орловой-Ольховой крестьянинъ Василій Гайворонскій; Троицкой ц. слободы Грабовой крестьянинъ Казьма Вякличевъ; Покровской ц. слободы Андреевской крестьянинъ Юсифъ Вертievъ и Трехсвятительской ц. слободы Алексеево-Леоновой крестьянинъ Михаилъ Дубровъ.

Объ утвержденіи просвиремъ къ церквамъ Донской епархіи.

Дочь священника слободы Больше-Мѣшковой Пелагія Ковалевская; вдова діакона слободы Амвросіевки, Пелагія Трофимова; вдова священника слободы Стенановки-Кутейниковой, Ирина Ингеницкая и дочь священника слободы Пріютъ, Марія Ремезова, Епархіальнымъ начальствомъ 10 марта 1878 года опредѣлены просвирнями къ мѣстнымъ церквамъ; крестьянки: слободы Новопавловки! Татьяна Божеленкова; слободы Димитріевки, Евфросинія Землянова; слободы Мариновки, Анна Замкова; слободы Артемовки-Яновой Христина Сербная, слободы Амвросіевки Василиса Шевцова; слободы Зуевки Матрена Хмѣлевая, слободы Орловой-Ольховой Феодосія Криваченкова, слободы Алексѣевой-Леоновой Варвара Рыштаненкова и поселка Нижне-Крынского-Ханженкова Наталія Черновая того же 10 марта Епархіальнымъ начальствомъ допущены къ занятію просфоропеченіемъ при мѣстныхъ церквахъ на время, пока явятся на ихъ мѣста изъ вдовъ или дѣвицъ духовнаго вѣдомства.

Умерли

- 1) Настоятель церкви хутора Ажинова, священникъ Іоаннъ Дородницкій, 6 февраля 1878 года.
- 2) Настоятель церкви Багаевской станицы священникъ Василій Поповъ, 4 марта 1878 года.
- 3) Сверхштатный дьячекъ слободы Степановки—Кутейниковой Никита Космодамианскій, 20 февраля 1878 года.
- 4) Помощникъ настоятеля, священникъ слободы Дарьевки Петръ Пашинскій, 24 февраля 1878 года.
- 5) Священникъ, Старочеркаскаго женскаго монастыря Александръ Красовскій, 12 марта 1878 года.

Праздныя мѣста.

Настоятельскія: при Николаевской церкви Багаевской станицы, Старочеркаскаго благочинія; при Казанской церкви слободы Михайловки—Кузнецовой Новониколаевскаго благочинія.

При Александро-Невской церкви, слободы Новонадеждовки Ровеньковскаго благочинія.

Священническое, при Богородицкой церкви Ефремовскаго Старочеркаскаго женскаго монастыря.

Священническое, при Покровской церкви, слободы Дарьевки Ровеньковскаго благочинія.

Псаломщикое при Богословской церкви, поселка Колушкина Большинскаго благочинія.

Отъ Канцеляріи Донскаго Архіепископа.

Его Высокопреосвященство рекомендуетъ духовенству Донской епархіи выпску полезнаго журнала „Руководство для сельскихъ пастырей.“ Адресоваться въ редакцію сего журнала, при Киевской духовной Семинаріи. Подписная цѣна на годъ съ пересылкою 5 руб. серебромъ.—Канцеляріи Донскаго Архіепископа объявляетъ о семъ по Донской епархіи къ свѣдѣнію.

О пожертвованіяхъ въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Отъ Цымлянскаго благочиннаго, священника Андрея Соболева, поступило шестьдесятъ рублей 30 копѣекъ, собранныхъ имъ изъ кружекъ учрежденныхъ при церквахъ Цымлянскаго благочинія въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ. Деньги сіи отъ 14 марта 1878 года препровождены въ Новочеркасское управленіе общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ третію недѣлю Великаго Поста, — Крестопоклонную.

Слово крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть (1 Кор. 1. 14).

Такъ во время Апостоловъ, первыхъ проповѣдниковъ Христіанства, слово о крестѣ казалось для многихъ сыновъ міра юродствомъ, или, просто сказать, глупостію, а поклоненіе Распятому на крестѣ для нѣкоторыхъ Іудеевъ служило соблазномъ и безчестіемъ, а для язычниковъ значило чистое безуміе! Но мы, оставляя въ покоѣ тѣхъ и другихъ, крѣпко держимся въ этомъ отношеніи ученія Христова. Значительное число собравшихся въ сей храмъ поклониться честному и животворящему Кресту Господню, открыто лежащему предъ взорами всѣхъ, пѣснопѣнія и молитвы Кресту, доказываютъ, что мы свято чтимъ этотъ предметъ, что слово крестное для насъ совѣмъ не юродство, а сила Божія. Оно кажется таковымъ только для погибающихъ, а мы чаемъ быть себя въ числѣ спасаемыхъ, и это чаяніе наше да nebude напраснымъ.... Итакъ, слушатели Христіане, и настоящее слово о Крестѣ не покажется излишнимъ вашему вниманію, тѣмъ болѣе, что чествуемый нынѣ нами предметъ будетъ служить предметомъ и для слова, — *слово Крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть.*

Прежде всего, обратимъ вниманіе на то, что такое былъ крестъ до распятія на немъ Господа Іисуса Христа? Это было орудіе казни, которое поставляли внѣ жилищъ человеческихъ, и котораго одно названіе возбуждало въ каждомъ страхъ и отвращеніе; оно было изъ всѣхъ родовъ казней поноснѣйшее и

безчестнѣйшее. На крестѣ распинали злодѣевъ за самыя тяжкія преступленія, какъ-то разбойниковъ и возмутителей общественнаго спокойствія. На такомъ крестѣ, какъ злодѣй и преступникъ, распятъ былъ и Господь нашъ Иисусъ Христосъ, преданный однимъ изъ своихъ учениковъ на судъ беззаконныхъ и претерпѣвшій для нашего спасенія все, что есть и быть можетъ позорнаго въ мірѣ.

Что же сдѣлалось изъ сего креста, по распятіи на немъ Сына Божія, Господа Иисуса Христа? О чудо премудрости, всемогущества и благодати!... Изъ низкаго орудія онъ сдѣлался высокимъ, изъ безчестнаго славнымъ, изъ изъ гнустнаго достолюбезнымъ и священнымъ. Почему? Потому что Божественная кровь Христа Спасителя, пострадавшаго на немъ не за свои грѣхи, которыхъ онъ, по Божеству своему, не имѣлъ, но за грѣхи всего рода человѣческаго, падая на крестъ, очистила его, и дала ему животворящую силу. Сей Крестъ сдѣлался для насъ знаменіемъ побѣды надъ діаволомъ и вѣчною смертію, залогомъ нашего спасенія, — лѣствицею, возводящею насъ отъ земли на небо. Какъ древомъ въ раю первый человѣкъ Адамъ отъ діавола искусился и палъ, такъ тѣмъ же древомъ всѣ мы отъ Христа оправданы на Голгофѣ. Но тѣ, которые по ненависти и зависти распяли Господа Иисуса Христа на крестѣ, сдѣлались непримиримыми врагами Ему и по смерти Его. Кромѣ того, что они не приняли проповѣди отъ Апостоловъ о крестѣ, считая оную юродствомъ, они рѣшились даже скрыть самое древо, на которомъ онъ былъ распятъ, дабы такимъ образомъ истребить память о немъ, унижить и посрамить Крестъ Христовъ. Они построили на мѣстѣ распятія Господня на Голгофѣ идольское капище и — Крестъ Христовъ вмѣстѣ съ другими двумя крестами разбойниковъ, распятыхъ съ Иисусомъ, зарыли подъ симъ капищемъ. Но Богъ чрезъ нѣсколько времени благоволилъ открыть всему міру славу Креста Христова. Римскій Императоръ Константинъ Великій и мать его, царица Елена, по благочестивымъ желаніямъ и ревности о сла-

въ Креста Христова, они нашли три креста, зарытые и подыка-
 лись и чрез приложение мертвого къ каждому изъ нихъ на-
 шли истинный Крестъ Христовъ, отъ прикосновенія къ кому-то
 мертвый воскресъ. Это чудо удостоверяло и всѣхъ и каждого въ
 дѣйствительности Животворящаго Креста Господня въ Крестовѣже
 Христовѣ самымъ дѣломъ доказалъ врагамъ Спасителя, что про-
 повѣдь Апостоловъ о Крестѣ и Самый Крестъ Христовъ зовсе
 не юродство, какъ они думали, а сила Божія для спасенія всѣхъ
 вѣрующихъ. Посему, Святая (Православная) Церковь, съ соборанная
 подъ знаменіемъ Креста Христова и огражденная Божественною
 Его силою, стала запечатлѣвать Крестомъ всѣ свои священныя
 дѣйствія, учреждать въ честь Его особыя торжества, возлагать
 на всѣхъ, приѣмлющихъ Святое Крещеніе, украшать имъ внут-
 ренность и внѣшность храмовъ и самыя одежды священныя. И
 въ самомъ дѣлѣ, что въ христіанскомъ мѣрѣ не украшено Крестомъ
 Христовымъ? Посмотримъ-ли на храмы? На главахъ ихъ
 утверждёнъ Крестъ, какъ знаменіе христіанской вѣры. Взойдемъ
 ли въ самый храмъ? Внутренность его украшается Крестомъ,
 какъ знаменіемъ торжества Церкви надъ діаволомъ и ономъ.
 Взглянемъ-ли на священныя и одежды? Онѣ имѣютъ
 Крестъ, какъ знаменіе ихъ высокаго назначенія и употре-
 бленія. Обратимъ-ли вниманіе на священныя дѣйствія?
 Онѣ запечатлѣваются Крестомъ, какъ знаменіемъ Божественной
 силы. Обратимъ-ли взоръ на самихъ себя? У всякаго изъ насъ
 есть Крестъ, данный при святомъ крещеніи. Кромѣ того, даже и
 руками мы изображаемъ на тѣлѣ своемъ Крестъ во время мо-
 литвы. Такъ, слушатели Христіане, всякое изображеніе Креста Хри-
 стова имѣетъ для насъ особенно важное значеніе и великую
 силу. Посему, взирая на Крестъ, всякій изъ насъ долженъ взирать
 на него не простыми глазами, а съ должнымъ благоговѣніемъ и вни-
 маніемъ, какъ будто онъ взираетъ па самага распятаго на немъ
 Господа Иисуса Христа. Для чего, наприм., нынѣ святая право-

славная Церковь выносить съ торжественностію Крестъ Христовъ изъ алтаря, поставляетъ среди Церкви, а потомъ на нѣскольکو дней оставляетъ у царскихъ вратъ? Для того, чтобы мы, созерцающа оный, воспоминали о страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа и о своихъ къ Нему обязанностяхъ, — для того, чтобы поклоняясь распятому на немъ Господу, не переставали идти за Нимъ и нести Крестъ свой, ибо Онъ сказалъ: *аще кто хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ и возметъ крестъ свой и послѣдуетъ Ми.* (Лук. 9, 23). Крестъ этотъ есть все то, что трудно выполнять и переносить для нашей немощной природы, какъ-то: тѣ или другія обязанности, нужды, искушенія, несчастія, воздержаніе отъ страстей и похотей и проч. Если же слабыя силы наши изнемогаютъ подъ тяжестію креста, несомаго нами въ борьбѣ съ врагами, которые подъ разными и благовидными предлогами совѣтуютъ намъ отложить Его и жить такъ, какъ неподобаеъ послѣдователямъ Христа, то святая Церковь указываетъ намъ на вѣрнаго путеводителя по пути къ добру — распятаго Спасителя и на укрѣпляющую силу — Крестъ Христовъ. Безмѣрно — тяжки были страданія Иисуса Христа на крестѣ: но безконечно — могущественна и сила въ распятомъ Иисусѣ — какъ сынѣ Божіемъ и Богъ. Каждый послѣдователь Его, несущій тотъ или другой крестъ свой, пусть обратитъ взоръ свой къ распятому на крестѣ Иисусу Христу съ теплою къ Нему молитвою о помощи и о томъ получить отъ Него облегченіе отъ прежнихъ трудовъ и о силѣ на новыя подвиги. Онъ для того и восходилъ на крестъ, чтобы съ одной стороны, показать примѣръ, какъ нести крестъ, а съ другой стороны для того, чтобы своими страданіями за насъ на Крестѣ навсегда приобрѣсть право подавать намъ все, что нужно намъ. Для чего святая Церковь возложила на насъ Крестъ при купелѣ? Для того, чтобы вся жизнь наша была посвящена Распятому за насъ. Для чего Она заповѣдуетъ изображать намъ Крестъ во время молитвы? Для того, чтобы приносновеіемъ къ челу означити посвященіе ума

нашего Богу, — прикосновеніемъ къ груди означить преданность Богу всего сердца нашего, а прикосновеніемъ къ раменамъ или плечамъ показать посвященіе Господу всѣхъ силъ нашихъ. Мы, въ молитвѣ изображая Крестъ, представляемъ къ Богу Отцу, въ залогъ ходатайства за себя, не чело наше, а покрытое грѣховнымъ безобразіемъ, но увѣчанную терніемъ главу Иисуса Христа, — не сердце наше, полное нечистотъ грѣховныхъ, но Его прободенные ребра, — не руки наши воздѣваемъ къ небу, но гвоздинныя язвы Искушителя нашего. Такимъ образомъ, прославляя Бога въ тѣлесахъ нашихъ и душахъ нашихъ, чрезъ Крестъ и язвы Христа мы привлекаемъ къ себѣ благоволеніе Божіе, ибо Христосъ Самъ сказалъ: *елика аще что просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ* (Іоан. 16, 23). Для чего, наконецъ, Святою Церковію введено между Христіанами благочестивое обыкновеніе ограждать себя крестнымъ знаменіемъ во всякое время, какъ-то: при началіи и окончаніи всякаго дѣла, при входахъ и выходахъ, когда ложимся спать и встаемъ, когда находимся на пути и отдыхаемъ? Оно, какъ говоритъ святой Кирилль Іерусалимскій, *есть великое предохраниеніе, данное бѣднымъ въ даръ и слабымъ безъ труда, — это благодать Божія, знаменіе для вѣрныхъ и страхъ для злыхъ духовъ*: Крестное знаменіе, изображенное съ вѣрою въ Распятаго, помогаетъ намъ во всякомъ дѣлѣ и прогоняетъ злыхъ духовъ, по слову Самаго Спасителя: *именемъ моимъ бѣсы ижеденутъ* (Мар. 16, 17). Если вѣмъ-либо овладѣвать страхъ, или смущаютъ злыя помыслы и овладѣваютъ страсти, пусть произнесетъ съ вѣрою: *да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его*, и оградитъ себя крестнымъ знаменіемъ, и онъ увидитъ, что *врази его какъ дымъ исчезнутъ*, и пропадутъ, какъ *воскъ, тающій отъ лица огня*. Не помогало-ли кому крестное знаменіе въ таковыхъ и подобныхъ случаяхъ? Не случилось-ли намъ испытать дѣйствительность сего знаменія, какъ на себѣ, такъ равно и на другихъ, по видимому, въ простыхъ и маловажныхъ случаяхъ и обстоятель-

ствахъ жизни! Такъ, слушатели Христіане, по истинѣ велика сила Креста Христова, особенно при теплой вѣрѣ въ Распятаго Господа! Всендостойнство Его Святая Православная Церковь выражаетъ въ сихъ краткихъ словахъ: „Крестъ Хранитель всея вселенныя, Крестъ красота Церкви, крестъ вѣрныхъ утвержденіе, крестъ Царей держава и демоновъ язва!“

Вотъ почему намъ нужно съ величайшимъ благоговѣніемъ изображать на себѣ крестное знаменіе и относиться съ такимъ же благоговѣніемъ ко всему священному, запечатлѣнному Крестомъ! Но какъ часто замѣчается между нами совершенно противное!.. Какъ часто въ нынѣшнее время православный христіанинъ, изображая на себѣ крестное знаменіе, такъ извращаетъ его, что трудно узнать, что онъ дѣлаетъ, — крестное ли знаменіе творить, или что другое!... Что за причина такихъ явленій? Невниманіе и небрежность? Да развѣ это извиняетъ насъ предъ Богомъ? Еслибы каждый изъ насъ представилъ себѣ въ это время то, чего стоило Господу нашему Іисусу Христу претерпѣть за насъ зловольную смерть — крестную и такимъ образомъ даровать крестное знаменіе, то онъ всегда пришелъ бы въ умиленіе и не облыился пожертвовать для своего же собственнаго спасенія гораздо болѣе, чѣмъ правильнымъ и благоговѣйнымъ движеніемъ руки!..

Итакъ, слушатели Христіане, будемъ взирать на Крестъ Христовъ, не какъ на простое знаменіе, но какъ на знаменіе своего спасенія и чествовать Его, какъ залогъ побѣды надъ діаволомъ! Пусть онъ всегда будетъ въ умѣ и сердцѣ каждаго изъ насъ, подвигающагося въ борьбѣ съ врагами души нашей, — тревожить ли насъ плоть, — соблазняетъ ли мѣръ, искушаетъ ли діаволъ! Въ этой борьбѣ съ врагами Крестъ Христовъ напоминаетъ намъ не только то, что всѣ послѣдователи Христовы — должны нести крестъ свой, но и то, что укрѣпляющая сила для вѣрхъ насъ исходитъ отъ распятаго на Немъ Господа нашего Іисуса Христа. Будемъ же полагаться Ему съ вѣрою, любовію и надеждою, и звать къ Нему: „непобѣдимая, непостижимая, Божественная сила честнаго и животворящаго Креста, не остави насъ грѣшныя. Аминь.“

Объ обученіи грамотъ.

Обученіе грамотъ составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ въ системѣ воспитанія. Когда приближается время, какъ говорятъ, *учить* ребенка, то всякій родитель, серьезно относящійся къ дѣлу воспитанія своего дитяти, по всей вѣроятности, не разъ принужденъ бываетъ задумываться: какъ вести дѣло обученія, чтобъ оно было легко, чтобъ оно не отупляло (и забывало), а развивало (и воспитывало) дитя? Едва-ли такой мыслящій родитель будетъ учить ребенка по первой попавшейся азбукѣ и едва-ли будетъ употреблять такіе приемы, какіе случайно взбредутъ ему въ голову. Вотъ для такого-то родителя нужно указаніе и руководство. Въ видахъ этого мы и рѣшились ознакомить читателей съ тѣми результатами, къ которымъ пришла въ своемъ развитіи дидактика въ вопросѣ объ обученіи грамотъ.

Итакъ, какъ же вести обученіе грамотъ? Мы не будемъ говорить о той общепризнанной истинѣ, что обученіе грамотъ должно вестись не по старому *буквосочетательному* способу, а по способу *звуковому*. Но и звуковой способъ можетъ проявляться въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, смотря по тому, какой методъ положенъ въ его основу: аналитическій, или синтетическій. Хотя у насъ и много составлено руководствъ къ обученію грамотъ по тому или другому методу, однакоже мы должны замѣтить, что всѣ способы обученія грамотъ, въ основу которыхъ положенъ какой-нибудь одинъ изъ указанныхъ методовъ, всегда являются въ педагогическомъ отношеніи *односторонними*, а потому и неудовлетворительными. Рациональный способъ обученія грамотъ долженъ сомѣщать къ себѣ лучшіе стороны обоихъ методовъ: аналитическаго и синтетическаго.

Но сначала обученіе должно вестись по методу аналитическому. По этому методу дитя изучаетъ сначала что нибудь цѣлое, извѣстное, а потомъ постепенно переходитъ къ изученію частей этого цѣлага, которыя были для него доселѣ неизвѣстны.

Такимъ цѣлымъ, извѣстнымъ для дитяти, при обученіи грамотѣ должна быть живая рѣчь о предметѣ, а неизвѣстными частями этого цѣлаго — элементарные звуки, изъ которыхъ состоитъ наша рѣчь. Обучение грамотѣ, следовательно, должно начинаться съ изученія цѣлой рѣчи и переходить постепенно къ изученію ея частей — звуковъ. Такъ — какъ обучение грамотѣ состоитъ, собственно говоря, въ изученіи звуковъ и ихъ знаковъ (буквъ), такъ и въ приобрѣтеніи умѣнія соединять вмѣстѣ звуки (при чтеніи) и раздѣлять ихъ (при письмѣ), то всѣ занятія, предшествующія изученію звуковъ, не могутъ быть названы обученіемъ грамотѣ въ собственномъ смыслѣ; — эти занятія только *приготавливаютъ* ребенка къ изученію грамоты, поэтому онѣ и называются обыкновенно *приготовительными упражненіями*.

На систему предварительныхъ упражненій при обученіи грамотѣ должно быть обращено особенное вниманіе, потому что только отъ этихъ упражненій зависитъ *сознательность* и *легкость* всѣхъ послѣдующихъ занятій. Предварительныя упражненія должны быть устные и письменныя. Устные предварительныя упражненія назначаются для развитія мышленія, рѣчи и чувства слуха; письменныя же упражненія имѣютъ задачей развитіе руки и глаза, — вообще подготовку къ письму. Упражненія того и другого рода должны идти совмѣстно и одновременно.

На первой ступени устные предварительныя упражненія состоятъ *въ приученіи ребенка правильно мыслить и говорить*. Эта ступень предварительныхъ упражненій важна и при школьномъ обученіи (что весьма обстоятельно выяснено Паульсономъ); но особенно важное значеніе подобнаго рода упражненія имѣютъ при семейномъ обученіи. И дѣйствительно, прежде чѣмъ начинать обученіе, нужно приучить ребенка сосредоточивать вниманіе на словахъ учителя, далѣе — приучить его понимать то, что говоритъ учитель и передавать сообщаемое въ связныхъ и, болѣе или менѣе, правильныхъ выраженіяхъ. Съ этою цѣлю и назна-

чается рядъ упражненій, въ теченіе которыхъ учитель рассказываетъ что—нибудь дѣтяти и пріучаетъ его повторять рассказанное. Весьма благоприятныя условія представляетъ для подобныхъ упражненій семья, и мать, рассказывая дѣтяти сказки, можетъ имѣть въ виду уже эту учебную цѣль и стремиться постепенно къ ея осуществленію, такъ что когда нужно будетъ приступить собственно къ обученію, то эта цѣль можетъ быть уже достигнута. Письменные предварительныя упражненія на этой ступени состоятъ въ томъ, что дѣтя пишутъ точки и черточки въ различныхъ соединеніяхъ. Въ особенности полезно на этой ступени черченіе простѣйшихъ фигуръ по клѣткамъ. Прекрасными пособіями для этихъ занятій могутъ служить образцы черченія по клѣткамъ въ азбукахъ: *Ушинскаго*, *Паульсона*, *Водовозова*, *Главинскаго* и др. Само собою понятно, что дѣтя при этомъ наглядно знакомятся съ орудіями письма, съ положеніемъ рукъ и корпуса при письмѣ, а равно и съ терминами, обозначающими направленіе чертъ: вверху и внизу, направо и налево, наискось, прямо и т. д.

Что касается второй ступени предварительныхъ упражненій, то большинство педагоговъ, имѣя въ виду обученіе въ начальныхъ школахъ, совѣтуетъ прямо приступать къ разложенію предложеній на слова. Не отрицая необходимости этого рода упражненій, мы однакожь замѣтимъ, что при домашнемъ обученіи, а гдѣ окажется возможнымъ, то и при школьномъ, — было-бы весьма полезно пріучать ребенка къ разложенію цѣлой рѣчи на *отдѣльныя мысли*. Если первая ступень упражненій имѣетъ цѣлю пріучить ребенка къ мышленію, то эта новая ступень упражненій должна пріучить ребенка къ мышленію *точному* и *отчетливому*. Въ особенности эта ступень упражненій должна имѣть важное значеніе при послѣдующихъ занятіяхъ. Когда дѣтяти придется заучивать что—нибудь наизусть, то, пріучившись разлагать цѣлую рѣчь на отдѣльныя мысли, оно сознательно будетъ облегчать себѣ трудъ усвоенія, разлагая цѣлое не на механическія части, а на отдѣльныя мысли. Итакъ, на второй

ступени устных предварительных упражненій должны состоять въ разложеніи цѣлой рѣчи на отдѣльныя мысли. Для этого учитель выбираетъ коротенькій рассказъ, состоящій изъ двухъ—трехъ мыслей и при томъ такихъ, которыя—бы ясно отличались одна отъ другой по содержанію, такъ чтобы дитя не затруднилось сдѣлать разложеніе этого рассказа на отдѣльныя части, соотвѣтствующія отдѣльнымъ мыслямъ. Передавши дитяти этотъ рассказъ и заставивши его повторить, учитель спрашиваетъ: нельзя-ли то, что рассказано, раздѣлить на части? При этомъ учитель разъяснить дитяти, что одна часть находится тамъ, гдѣ говорится про одно и оканчивается тамъ, гдѣ начинается говориться про другое. При помощи такого разъясненія и путемъ другихъ наводящихъ вопросовъ дитя безъ особеннаго труда раздѣлитъ рассказъ на отдѣльныя мысли. Послѣ этого первую и вторую ступени предварительныхъ упражненій можно соединить вмѣстѣ и вести такимъ образомъ занятія нѣсколько уроковъ. Эти упражненія такъ важны, что должны повторяться, и при послѣдующихъ занятіяхъ. Что касается письменныхъ упражненій на этой ступени, то изъ предыдущихъ занятій въ это время остается черченіе, которое, впрочемъ, должно быть предметомъ занятій ученика и во все послѣдующее время. Кромѣ того, въ это время можно начать писать съ ученикомъ и элементы письма (палочку, палочку съ загибомъ внизу, палочку съ загибомъ вверху, палочку съ загибомъ вверху и внизу, полуоваль и оваль).

Когда ученикъ въ состояніи будетъ разложить какой—нибудь небольшой рассказъ на части, соотвѣтствующія отдѣльнымъ мыслямъ тогда можно приступить къ разложенію уже отдѣльныхъ предложений на *слова*. Для подобнаго рода упражненій необходимо брать предложения, состоящія изъ односложныхъ словъ, которыя легко отдѣлялись-бы одно отъ другаго, если произносить каждое слово подъ тактъ. Если трудно подыскать много такихъ предложений, то необходимо хоть нѣсколько подобныхъ фразъ для первыхъ уроковъ. Для того, чтобы довести ученика до сознанія,

что наша рѣчь состоитъ изъ отдѣльныхъ словъ, можно воспользо-
 зоваться приемомъ, рекомендуемымъ г. Миропольскимъ. Учитель
 говоритъ, напримѣръ: „*идѣ цвѣтъ, тамъ медъ*“, — говоритъ
 ясно, отчетливо, дѣлая удареніе на каждомъ словѣ и сопровож-
 дая рѣчь тактомъ. „Повтори, говоритъ учитель дитяти, медлен-
 но и внятно то, что я сказалъ! Можно-ли счесть по пальцамъ,
 сколько разъ мы останавливались голосомъ? Давай считать: *идѣ*
 (разъ) *цвѣтъ* (два), *тамъ* (три) *медъ* (четыре). За каждую
 остановку мы говорили *по слову*, значить сколько словъ мы
 сказали (*)? — Затѣмъ учитель даетъ другой примѣръ (напр.
милѣ цвѣтъ на весь свѣтъ), который разлагается на слова по
 приведенному образцу. Послѣ этого можно заставлять ученика
 разлагать на слова и такія предложенія, которыя не состоятъ
 изъ односложныхъ словъ. Результатомъ упражненій на этой
 ступени, какъ справедливо замѣчаетъ г. Миропольскій, должно
 быть, то убѣжденіе ученика, что вся наша рѣчь состоитъ изъ
 словъ, которыя не трудно узнать, если произносить предложеніе
 ясно, внятно, подъ тактъ. Письменныя упражненія на этой сту-
 пени состоятъ въ томъ, что продолжается письмо элементовъ.

Въ чемъ должны состоять дальнѣйшія занятія съ ученикомъ?
 Нѣкоторые педагоги (напр. Наульсонъ, Миропольскій и др.) на
 дальнѣйшей ступени предварительныхъ упражненій считаютъ нуж-
 нымъ пріучить ребенка къ разложенію словъ на слоги. Но эти уп-
 ражненія, какъ намъ кажется, рекомендуются болѣе для соблюденія
 полной послѣдовательности въ анализѣ рѣчи, чѣмъ ради ихъ
 дѣйствительной необходимости. Правда, умѣнье разлагать слова
 на слоги необходимо для правописанія, но это умѣнье ученикъ
 гораздо легче пріобрѣтетъ впоследствии, когда ознакомится съ глас-
 ными и согласными звуками. Поэтому, когда ученикъ будетъ
 легко раздѣлять предложенія на слова, тогда самое лучшее, по
 нашему мнѣнію, приступить къ разложенію словъ на *звуки*.

(*) Весель, руководство къ преподаванію общеобраз. предметовъ, т. 2. стр.

Эта новая и послѣдняя ступень предварительныхъ упражненій есть самая важнѣйшая, вслѣдствіе того вліянія, какое она оказываетъ на всѣ послѣдующія работы учениковъ. Поэтому учитель всегда долженъ помнить важность первой работы дитяти, состоящей въ разложеніи словъ на звуки. Для ребенка различеніе звуковъ въ словѣ есть *открытіе*, и это открытіе онъ *непрелмно* долженъ сдѣлать *самъ*. Вся задача учителя должна состоять здѣсь въ томъ, чтобы поставить ученика въ возможно благоприятныя для этой работы *условія*, но отнюдь ничего не дѣлать за ученика. Когда ученикъ самъ сдѣлаетъ открытіе неизвѣстныхъ ему дотолѣ звуковъ, то онъ, прежде всего, почувствуетъ внутреннее наслажденіе, которое вознаградитъ его за всѣ усилія и облегчитъ ему трудность всѣхъ послѣдующихъ работъ. Онъ станетъ вѣрно и прочно на прямой дорогѣ, по которой будетъ ходить отнынѣ уже самъ. Приобрѣтеннаго такимъ путемъ онъ не забудетъ во вѣкъ (Миропольскій).⁶⁴ Какимъ-же образомъ поставить дѣло такъ, чтобы ученикъ сдѣлалъ открытіе неизвѣстныхъ поему дотолѣ звуковъ самъ и, при томъ, сдѣлалъ сознательно? Современная дидактика выработала много для этого приемовъ, изъ которыхъ мы укажемъ только одинъ, принадлежащій Паульсону (***) и усовершенствованный Бунаковымъ. Читателя мы познакомимъ съ этимъ усовершенствованнымъ приемомъ разложенія словъ на звуки по руководству Бунакова⁶⁵, „Школьное дѣло“. Для перваго разложенія слова на звуки предназначается слово „оса“. Прежде всего учитель ведетъ съ ученикомъ наглядную бесѣду объ этомъ предметѣ. Показывая дитяти картинку или, что еще лучше, высушенный экземпляръ осы, учитель спрашиваетъ: знаетъ-ли онъ, что это такое? видѣлъ-ли онъ осу? не боялся-ли онъ взять ее живую въ руки? Затѣмъ идетъ изученіе *по частямъ* устройства организма осы. Учитель спрашиваетъ: изъ какихъ частей состоитъ тѣло осы? какая часть называется головкой и что на ней можно замѣтить? какая часть называется

(**) Паульсонъ, обученіе грамотѣ и родн. языку. С. Пб. 1876, стр. 133.

грудью и что къ ней прикрѣплено? какая часть называется брюш-
комъ? что есть у осы сзади брюшка? какого цвѣта оса? — Ко-
гда ученикъ составить обстоятельное понятіе объ осѣ и будетъ
вѣрно различать всѣ части ея организма, тогда учитель, по пла-
ну Бунакова, можетъ приступить уже къ разложенію на звуки
самаго слова оса.

Но здѣсь Бунаковымъ сдѣлано весьма важное опущеніе. Такъ
какъ тѣ части, которыя отростъ ученикъ въ словѣ, онъ дол-
женъ называть уже звуками, то намъ кажется болѣе разумнымъ
планъ тѣхъ педагоговъ, которые не прямо приступаютъ къ раз-
ложенію словъ на звуки, какъ Бунаковъ, но прежде всего, сооб-
щаютъ ученику понятіе о самомъ звукѣ. Для выясненія того,
что такое звукъ, самое лучшее обратится къ изученію различ-
ныхъ звуковъ, существующихъ въ природѣ, какъ это и дѣлается
въ нашихъ лучшихъ руководствахъ къ обученію грамотѣ. Пу-
темъ наводящихъ вопросовъ учитель доводитъ дитя до убѣжденія,
что звукомъ называется все, что мы слышимъ. „Когда ты что нибудь
не дослышалъ, какъ ты откликнешся? ты скажешь: а? что? Вотъ я
стукну карандашемъ, это можно слышать, это будетъ *звукъ*. Засви-
стѣлъ вѣтеръ, зашумѣли деревья, простучала телега—все это
слышные *звуки*. Скажи еще въ примѣръ какой нибудь звукъ; что
можетъ звучать, что бываетъ слышно? Все, что можно слышать,
называется *звукомъ*. Зазвенѣлъ колокольчикъ—звукъ, хлоп-
нули дверью—опять звукъ, топнула ногою—опять звукъ (Водо-
возовъ): „—, Если ударять въ колоколъ, то что ты слышишь?
Звонъ колокола. Вотъ когда человекъ вдали кричитъ или поетъ
что нибудь, то что ты слышишь? Слово его нельзя разобрать,
а слышны только *звуки его голоса* (Блиновъ): „—, А если я
скажу вамъ какое—нибудь слово, то что вы слышите? Звуки.
Значить и слова состоятъ изъ звуковъ (***)? . . . Путемъ такихъ
и подобныхъ имъ наводящихъ бесѣдъ учитель доводитъ учениковъ

(***) Ключъ къ „чтенію и письму по картинкамъ“ Изд. 2, стр. 15. см. так-
же руководства: Бобровскаго, стр. 48 и 49; Абазы и Силакова, стр. 35.

до убѣжденія, что а) звукомъ называется все, что мы слышимъ, что б) звуки бываютъ различные и, наконецъ, в) что и слова, которыя мы говоримъ, также состоятъ изъ звуковъ.

Послѣ этого можно приступить уже и къ разложенію словъ на звуки. Разсмотрѣвши высушенный экземпляръ осы и повторивши все, что ученикъ узналъ о ней, учитель ведетъ слѣдующую бесѣду съ ученикомъ: „что мы разсматривали сей—часъ?“ Сей—часъ мы разсматривали, изучали осу.—„Осу мы разсматривали и узнали ея части. А теперь мы будемъ изучать самое слово *оса*. Слово *оса* мы должны хорошенько разслушать и тогда мы также замѣтимъ въ этомъ словѣ нѣсколько частей. Слушайте-же хорошенько: О... о... о (тянетъ звукъ о)... Все-ли я слово сказалъ?“ Вопросъ этотъ такъ простъ и понятенъ, что всякій ребенокъ тотъ часъ-же скажетъ, что не все, потому что все слово было *оса*, а сказано одно *о*. „Что же нужно добавить, чтобъ вышло все слово *оса*?“ Сказано *о*, слѣдовательно, нужно добавить *са*. „Итакъ, въ словѣ *оса* мы отыскали двѣ части: первая—*о*, вторая—*са*. Слушайте-жь теперь: *ос... с... с...* Все-ли слово я сказалъ?—Опять не все, а только двѣ части его, два звука.—„Скажи-же эти звуки. Скажи одинъ первый звукъ. Скажи одинъ второй. Скажи оба, тyani одинъ за другимъ. Скажи оба скоро, одинъ за другимъ. Ну, слушайте теперь: *ос... а... а*. Все-ли слово я сказалъ?—Да, теперь все. Какимъ-же звукомъ начинается слово *оса*? Какимъ звукомъ кончается? Скажи первый звукъ, скажи второй, скажи третій. *Са... сколько звуковъ я сказалъ. Какого звука здѣсь недостаетъ? С... с... с... сколько звуковъ я сказалъ? Какихъ звуковъ недостаетъ? О... а... сколько звуковъ я сказалъ? Какого звука недостаетъ (****)“*

При помощи подобныхъ упражненій дитя узнаетъ, что слова состоятъ изъ частей—изъ звуковъ и, что самое главное, дитя знакомится съ такими приемами, при помощи которыхъ онъ и впоследствии будетъ въ состояніи *самъ, сознательно и легко* узнавать въ словахъ неизвѣстные ему дотошъ звуки.

(****) Бунаковъ школьное дѣло. Приложение къ журналу „Семья и школа“ За 1874 г. № II, стр. 181—183.

Въ чемъ должны состоять занятія съ ученикомъ, когда онъ уже ознакомится съ нѣсколькими звуками? На этотъ вопросъ педагоги отвѣчаютъ различно. Одни совѣтуютъ прямо приступать къ обученію грамотѣ, при чемъ совѣтуютъ знакомить дитя или съ одними письменными знаками буквъ (Ушинскій) или съ одними печатными (Корфъ), или съ печатными и письменными вмѣстѣ (Бобровскій). Но подобное отношеніе къ дѣлу совершенно ложно. Оно можетъ быть развѣ нѣсколько извинено тѣмъ соображеніемъ, которое высказываетъ баронъ Корфъ, т. е. что подобная поспѣшность необходима влѣдствіе того недостаточнаго времени, которымъ владѣетъ наша русская начальная школа. Но подобное соображеніе даже по отношенію къ обученію въ начальной школѣ большинство педагоговъ считаетъ недостаточнымъ. Если же мы будемъ имѣть въ виду обученіе домашнее, если, далѣе, будемъ имѣть въ виду условія дѣтской природы и воспитывающія задачи обученія грамотѣ, то должны сказать, что такая поспѣшность рѣшительно не можетъ быть допущена, прежде всего, потому, что для дитяти слишкомъ затруднительно будетъ такое сложное дѣло, какъ одновременное изученіе звука и его знака, или даже нѣсколькихъ знаковъ: печатнаго и письменнаго, а затѣмъ и для достиженія всѣхъ образовательныхъ задачъ обученія необходимо, чтобъ дитя всесторонне ознакомилось со звуками. Вотъ почему мы склоняемся на сторону тѣхъ педагоговъ, которые, послѣ того, какъ дитя ознакомилось съ нѣсколькими звуками, совѣтуютъ употребить нѣсколько времени на звуковыя упражненія, и затѣмъ уже переходить и къ изученію знаковъ этихъ звуковъ, письменныхъ и печатныхъ. Для того, чтобы показать всю необходимость подобныхъ занятій, мы приведемъ соображенія объ этомъ предметѣ *Водовозова*, одного изъ тѣхъ немногихъ педагоговъ, которые, вмѣстѣ съ разумностію, обладаютъ обширнымъ практическимъ знаніемъ педагогическаго дѣла: „Буква для ребенка, говоритъ Водовозовъ, совершенно новое знаніе, къ которому нужно его сначала приготовить. Можетъ

быть онъ и видѣлъ писанныя и печатныя буквы, и слышалъ, какъ читаютъ, но съ этими впечатлѣніями у него не соединяется никакого опредѣленнаго понятія, какъ нельзя въ трехлѣтнемъ ребенкѣ назвать понятіемъ о письмѣ то, когда онъ, подражая старшимъ, чертитъ на бумагѣ каракульки. Итакъ, знакомымъ ребенку будетъ лишь произношеніе звуковъ. Этотъ составъ словъ изъ первоначальныхъ звуковъ и слѣдуетъ ему пояснить на первый разъ, что служить и подготовленіемъ къ изученію буквъ, такъ какъ буква есть начертаніе первоначальнаго звука. Значитъ необходимо начинать съ изустнаго звуковаго разбора словъ: Такой звуковой разборъ необходимъ а) какъ подготовка къ сознательному письму и б) какъ подготовка къ сознательному чтенію. Послушаемъ какъ объ этомъ говоритъ далѣе тотъ-же Водовозовъ. „Ребенку можно, говоритъ онъ, сказать звукъ и заставить запомнить его начертаніе: онъ будетъ чертить каракульки, подобные письменнымъ знакамъ; и будетъ узнавать знакомый звукъ въ печатной книгѣ; онъ будетъ даже кое—какъ читать, т. е. сливать звуки въ одной, другой заученной статейкѣ. Но къ удивленію, вдругъ черезъ двѣ же недѣли это знаніе совершенно испарится, или, если продолжать упражненія, то черезъ цѣлыя годы протянется это хромое чтеніе и письмо, при чемъ придется разучивать чуть не каждую статейку, какъ будто вновь начиная обученіе грамотѣ. Кромѣ того, ясное и отчетливое различеніе звуковъ, составляющихъ слово, чрезвычайно важно и для письма, потому что только при этомъ условіи возможно прочное запоминаніе буквъ. Когда вы утверждаете въ умѣ ребенка слуховое впечатлѣніе, т. е. звукъ, то къ нему совершенно ясно присоединяется и зрительное впечатлѣніе, т. е. знакъ или буква, и мускульное ошущеніе руки при томъ или другомъ ея движеніи во время письма; а надо помнить, что слухъ въ ребенкѣ развивается труднѣе, чѣмъ зрѣніе. Звуковой разборъ помогаетъ и тутъ, содѣйствуя, при совмѣстномъ упражненіи слуха и органа языка, отчетливому выговору звуковъ и, отчасти, исправляя недостатки произношенія

(*х* вмѣсто *ф*, *с* вмѣсто *ш*, *л* вмѣсто *р* и др.). Если же къ обученію грамотѣ присоединить и *правописаніе*, то можно сказать, что звуковой разборъ, по меньшей мѣрѣ, втрое сокращаетъ время обученія. Привыкнувъ разбирать слово по звукамъ, ребенокъ впоследствии не напишетъ ни одного слова, не спросивъ себя напередъ, изъ какихъ звуковъ оно состоитъ. Значитъ онъ приобретаетъ привычку быть внимательнымъ и къ буквамъ, которыя при звуковомъ разборѣ произносятся такъ, какъ пишутся. Наконецъ, изустныя звуковыя упражненія служатъ важнымъ подготовленіемъ къ чтенію. Если учащійся всегда съумѣетъ изъ заданныхъ ему звуковъ составить слово (напр. *л, а, н, а*—что будетъ? *н, а, л, к, а*—что будетъ?), то онъ уже на половину знаетъ читать, потому что при чтеніи сліяніе звуковъ составляетъ главное затрудненіе, а замѣтить очертаніе буквъ не такъ трудно: (*****) Итакъ, послѣ всего сказаннаго, мы вправѣ сдѣлать то заключеніе, что послѣ того, какъ ученикъ ознакомится съ нѣсколькими звуками, необходимо нѣсколько уроковъ посвятить на устныя звуковыя упражненія.

Какъ долго нужно вести эти звуковыя упражненія? На этотъ вопросъ въ педагогической литературѣ мы встрѣчаемъ различныя отвѣты. Одни (какъ, напр. *Шарловскій*) не совѣтуютъ звуковыми упражненіями заниматься „болѣе двухъ—трехъ дней, потому-де, что эти упражненія не даютъ никакой пищи дѣтской любознательности; при томъ-же усвоеніе дѣтьми звуковъ можетъ быть достигнуто исподоволь при изученіи чтенія, что гораздо проще и естественнѣй. (6) „Другіе-же (какъ, напр. *Водовозовъ*) совѣтуютъ заниматься звуковыми упражненіями, по крайней мѣрѣ, до двухъ недѣль. Мы съ своей стороны скажемъ, что предписывать въ данномъ случаѣ для учителя какія—нибудь опредѣленныя правила совершенно нельзя. Одно только въ данномъ случаѣ можно сказать,—это то, что оканчивать звуковыя упраж-

(*****) Водовозовъ, предметы обученія въ нар. школь, С.ПБ. 1873. стр. 117—120

(6) Шарловскій, воспитаніе и начальное обученіе, Варшава, 1870. стр. 153.

ненія можно только тогда, когда ученикъ будетъ вполнѣ подготовленъ къ занятію чтеніемъ и письмомъ. Поэтому, можно согласиться съ мнѣніемъ Водовозова, признающаго необходимыми, болѣе или менѣе, продолжительныя звуковыя упражненія, тѣмъ болѣе, что представители противоположнаго мнѣнія опираются на такихъ основаніяхъ, которыя совершенно устраняются при педагогической опытности и умѣньи учителя.

(Окончаніе будетъ.)

Калмыки. (*)

Въ религіозномъ отношеніи калмыки—весьма жалкій народъ. Они исповѣдуютъ буддизмъ въ самой искаженной его формѣ, въ формѣ ламаизма, который представляетъ необычайно страшную смѣсь многихъ религій, религіозныхъ суевѣрій и философскихъ системъ. Впрочемъ не только простой народъ, но и самое духовенство калмыцкое не можетъ похвалиться основательнымъ знаніемъ своей религіи, да повидимому, мало и заботится объ этомъ: оно хорошо знаетъ обряды своей религіи и это считаетъ для себя достаточнымъ.

Духовенство ламайское имѣетъ громадное вліяніе на народъ, который находится въ слѣпомъ повиновеніи ему и не можетъ обойтись безъ него при всякомъ болѣе или менѣе важномъ случаѣ въ жизни: набожные люди обращаются за совѣтомъ къ духовенству при всѣхъ важныхъ житейскихъ и семейныхъ обстоятельствахъ. Рожденіе, бракъ, болѣзни, смерть, семейная размолвка, перекачка съ мѣста на мѣсто, — побуждаютъ калмыка обращаться къ духовенству, словомъ, вся жизнь простаго калмыцкаго народа находится подъ вліяніемъ духовенства, особенно тѣхъ членовъ его, которые занимаются леченіемъ и астрологіей—*эмчи* и *зургахи*. И не только простой народъ, даже дворяне *нойоны* и *зайсанги*,

(*) Изъ журнала „Миссіонеръ.“

благоговѣя предъ гелюнами, безпрекословно исполняютъ ихъ приказанія и совѣты. Понятно, что при такомъ громадномъ вліяніи на народъ духовенство весьма обезпечено въ матеріальномъ отношеніи. За всякій совѣтъ, за совершеніе всякаго обряда, за каждую ничега не стоящую амулетку, оно получаетъ достаточное вознагражденіе и деньгами, и скотомъ, и разными вещами и съѣстными припасами. Многіе хурулы (*) владѣютъ крестьянами калмыками; эти крестьяне, извѣстные подъ общимъ названіемъ «шабинеровъ», обязаны исполнять разныя послуги при хурулахъ: пасти хурульный скоть и ухаживать за нимъ, заготовлять сѣно для стадъ, дрова для хуруловъ и исполнять другія болѣе мелкія работы: варить чай для духовенства, быть на посылкахъ у него и т. и. Скоть, принадлежащій духовенству, имѣетъ свое особенное тавро... Богатство, приобретаемое этимъ путемъ, ничего не говоритъ противъ ламайскаго духовенства: это добровольная жертва калмыковъ и отказываться гелюнамъ или хуруламъ отъ подобной жертвы значило бы обидѣть жертвующаго... Но возмутительно особенно то, что духовенство, недовольствуясь добровольными пожертвованіями набожныхъ калмыковъ, добываетъ для приобретенія матеріальныхъ благъ къ разнымъ хитростямъ, плутовству, мошенничеству и шарлатанству, вслѣдствіе чего несчастный калмыкъ-простолудинъ нерѣдко лишается послѣдняго своего достоянія. Свою алчность калмыцкое духовенство особенно проявляетъ при болѣзняхъ и погребеніи умершихъ своихъ прихожанъ... Гелюнги, которые усердно занимаются леченіемъ народа, къ обыкновеннымъ медицинскимъ средствамъ, имъ извѣстнымъ, присоединяютъ молебствія, обременяя за то больныхъ величайшими пожертвованіями въ пользу хуруловъ. Калмыкъ, слѣпо увѣренный въ силу заступленія своего духовенства, не щадитъ ничего и нерѣдко богатый освобождается отъ болѣзни на жертву нищеты, или, умирая, оставляетъ ее въ удѣлъ своему семейству.

(**) Монастыри, гдѣ живутъ гелюнги—жрецы ламайскіе.

Гелюнгъ, по особенной оученности называющіеся *зурхачеями*, имѣютъ даръ узнавать причину болѣзней, и потому у каждаго зажиточнаго калмыка оказывается какая-нибудь изъ лучшихъ вещей, вредящая его здоровью. Сдѣлавши такое благодѣтельное открытіе, всевѣдущій зурхачей тотчасъ совѣтуетъ пожертвовать вредную вещь на хуруль, что и исполняется какъ будто по волѣ самихъ небесъ. Желая болѣе выманить, гелюнгъ объясняетъ иногда больному, что душа его разсталась уже съ тѣломъ и что если онъ еще сохраняетъ память и дыханіе, то это не что иное, какъ послѣдніе признаки исчезающей жизни. Въ этому ужасному извѣстію обыкновенно прибавляется увѣреніе о возможности призвать отлучившуюся душу обратно, и несчастный больной, общая за сіе все свое имѣніе, умоляетъ соединить его съ душою. Тогда гелюнгъ начинаетъ призываніе, сперва звуками духовныхъ инструментовъ, а потомъ, вышедши изъ кибитки, разными знаками приглашаетъ душу въ обратный путь, — кричитъ, что она напрасно ушла, что ее съѣдятъ волки и т. п.; когда же больной въ мучительномъ состояніи страха и надежды осведомляется объ успѣхѣ, то гелюнгъ велитъ сказать ему, что все идетъ хорошо, что душа показалась уже въ отдаленіи и, по видимому, намѣрена возвратиться. Подобныя увѣренія продолжаются дотолѣ, пока больному сдѣлается хотя нѣсколько лучше, или онъ дѣйствительно разстанется съ жизнію. Въ первомъ случаѣ гелюнгъ поздравляетъ своего больного съ душою, а въ послѣднемъ увѣряетъ его родственниковъ, что душа была уже очень близко, но что злобный *эрликъ* употребилъ къ удаленію ея неожиданную хитрость, по коей сочиняетъ цѣлыя басни, не теряя права на полученіе вознагражденія, за труды обѣщаннаго. Бываютъ случаи, хотя конечно очень рѣдко, когда калмыцкое духовенство, для поддержанія себѣ доходовъ, прибѣгаетъ къ еще болѣе возмутительнымъ способамъ. Покойный А. А. Бобровниковъ, извѣстный оріенталистъ и бакалавръ Казанской духовной академіи, отправлявшійся въ Астраханскія степи для изученія

калмыцкаго языка, приводитъ слѣдующій примѣръ шарлатанства гелюнговъ: «Въ Малодербетевскомъ улусѣ умеръ въ глубокой старости одинъ очень уважаемый бакша. Гелюнги скрыли до времени смерть его и объявили народу, что бакша ихъ намѣренъ сдѣлать «нирваню» и хотеть объявить народу послѣднюю свою волю. Между тѣмъ, трупъ скрыли за пологомъ и тайно посадили туда живаго гелюнга. Когда собрался народъ около кибитки, одинъ гелюнгъ сталъ явля колыни передъ пологомъ и началъ просить бакшу, да чтобы тотъ согласился пожить еще съ нимъ. Гелюнгъ, спрятавшійся за пологомъ, начинаетъ укорять народъ въ холодности къ вѣрѣ, въ недостаткѣ благоговѣнія къ духовенству и проч., и что онъ по всѣмъ этимъ причинамъ не согласенъ жить съ ними. Потомъ предсказываетъ холодную зиму, въ которую много падетъ скота за грѣхи людей. За тѣмъ объявляетъ, что онъ уже «нирвана». Потомъ открываютъ пологъ, показываютъ народу трупъ, — и народъ вѣритъ, что это точно говорилъ бакша, кается въ своихъ грѣхахъ и тащитъ послѣдняго барана на съденіе гелюнгамъ» («Православное Обзорѣніе» 1865 г. стр. 1352). Словомъ, шарлатанство калмыцкаго духовенства при болѣзняхъ простыхъ калмыковъ и тому подобныхъ случаяхъ превышаетъ всякое вѣроятіе и болѣею частію оканчивается для больного лишеніемъ послѣдней собственности, которую онъ суевѣрно отдаетъ въ хуруль за весьма сомнительный успѣхъ гелюнгскаго леченія.

Безбрачная жизнь, матеріальное обезпеченіе и слѣд. отсутствіе заботъ во матеріальномъ благосостояніи, совершенно праздная жизнь служатъ причиною развитія многихъ гнусныхъ пороковъ въ калмыцкомъ духовенствѣ, которое по этому своимъ соблазнительнымъ поведеніемъ подаетъ дурной примѣръ простому народу. Пьянство, карточная игра, волокитство суть — отличительныя черты почти каждаго духовнаго лица; развратъ болѣе замѣтенъ между гелюнгами, которые, безпрестанно отлучаясь отъ своихъ хуруловъ, скитаются по хото-

намъ, аймакамъ, сосѣдственнымъ селамъ и городамъ.

Вообще нужно сказать, что зловерное вліяніе калмыцкаго духовенства на нравственный и матеріальный бытъ отъ природы неглупаго, способнаго и обладающаго довольно сильнымъ религіознымъ чувствомъ простаго народа — калмыковъ сдѣлаетъ то, что этотъ народъ, предоставленный водительство гелюнговъ, погибнетъ окончательно. Калмыцкой націи грозитъ совершенное уничтоженіе, если русское правительство, нравственно обязанное заботиться о благѣ этихъ кочевниковъ, принятыхъ имъ подъ свое покровительство, не приметъ своевременно разумныхъ, цѣлесообразныхъ мѣръ къ радикальному преобразованію не гражданскаго только, но и религіознаго быта калмыковъ.

Некрологъ.

12 Марта 1878 года послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни скончался священникъ Старочеркаскаго Ефремовскаго женскаго монастыря О. Александръ Ивановичъ Красовскій. Покойный сынъ Протоіерея, 63 лѣтъ, казачьяго происхожденія. По окончаніи ученія въ Старочеркасскомъ приходскомъ училищѣ, онъ въ 1833 году января 31 дня былъ опредѣленъ къ Старочеркаскаго Преображенской церкви дьячкомъ; 2 октября 1835 года посвященъ въ стихарь; 8 мая 1835 года рукоположенъ въ диакона къ Донской Богородицкой церкви; Іюня 15 дня 1847 года рукоположенъ во священника къ той же церкви; 1856 года января 24 дня награжденъ набедренникомъ, а въ 1868 году Всеимпериально пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею; имѣлъ бронзовые медаль и крестъ въ память войны 1853—1856 гг. О. Александръ отличался характеромъ мягкимъ и уступчивымъ, чѣмъ и приобрѣлъ добрую о себѣ память въ обители и искреннюю любовь инокинь, для коихъ онъ былъ духовнымъ отцемъ болѣе 30 лѣтъ.

Замѣтка.

Предохранительное средство отъ тифа.

Въ *Ник. Вѣстн.* сообщаютъ, что противъ пятнистаго тифа скипидарное масло представляетъ хорошее предохранительное средство. Общее втираніе этого масла весьма скоро приводило въ сознаніе одержимыхъ даже въ сильной степени заразою.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Катологъ книгъ, продающихся въ Московской Синодалъной лавкѣ.

Гражданской печати.

37. Библия или книги Св. Писанія ветхаго и новаго Завѣта въ рускомъ переводѣ, въ 16 д., въ печ. об. цѣна 2 руб. (перес. за 5 ф.)

38. Богослужбные каноны, въ рускомъ переводѣ профессора Ловягина, цѣна въ бум. пер. 45 к. (перес. за 1 ф.)

39. Богослужбные каноны на греческомъ, славянскомъ и рускомъ языкахъ, профессора Ловягина, цѣна 1 р. 65 к. (перес. за 2 ф.).

40. Списки Архіереевъ и Архіерейскихъ каедръ, со времени учрежденія Св. Правительствующаго Синода (1721—1871 г.), въ 8 д., въ пер. бум. 1 р. 50 к. (перес. за 2 ф.).

Собраніе (полное) постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія Россійской Имперіи, въ 8 д.

41. а) томъ II, на вел. бум., въ пер. бум. 2 р. 40 к. (перес. за 6 ф.), на бѣл. бум. въ пер. бум. 2 р. (перес. за 5 ф.).

42. б) томъ III, на вел. бум., въ перепл. бум. 2 р. (перес. за 4 ф.), на бѣл. бум. въ пер. бум. 75 к. (перес. за 3 ф.).

43. в) томъ IV, на вел. бум., въ перепл. бум. 1 р. 60 коп. (перес. за 5 ф.), на бѣл. бум. въ пер. бум. (перес. за 4 ф.). 1 р. 20 к.

44. Описание славянскихъ рукописей Синодальной библиотеки въ Москвѣ, церк. и гр. печ., въ 8 д., на бѣл. бум., въ V частяхъ, цѣна за все пять частей, въ пер. кож. 10 р. 75 к., кореш. 10 р. 5 к. (перес. за 23 ф.), бум. 9 р. 40 к. (перес. за 18 ф.).

Тихона Епископа Воронежскаго:

45. а) Наставленіе о собственныхъ каждаго христіанина должностяхъ, цер. печ., въ 12 д., на бѣл. бум. въ пер. кож. 40 к., кореш. 35 к. (перес. за 3 ф.), бум. 25 коп. (перес. за 2 ф.), безъ перепл. 20 к. (перес. за 2 ф.).

46. б. граж. печ., въ 12 д., на бѣл. бум. въ пер. кож. 55 коп., кореш. 40 к. (перес. за 3 ф.), печ. обол. 30 к. (перес. за 2 ф.).

47. Полное собраніе сочиненій, въ 5-ти тн. гр. печ., въ 8 д., въ перепл. кож. 7 р. 90 к., кор. 6 р. 95 к. (перес. за 10 ф.), бум. 6 р. 25 к. (перес. за 8 ф.).

Каталогъ книгъ Синодальныхъ изданій желающимъ высылается бесплатно.

СОДЕРЖАНІЕ. I. *Отдѣлъ оффиціальный.* Распоряженія высшаго правительства: 1) назначенія на архіерейскія кафедры. 2) Указы св. Синода: о приобрѣтеніи для церковныхъ библиотекъ книги Властова и объ обязанности священниковъ являться въ камеры судебныхъ слѣдователей для привода къ присягѣ. *Распоряженія епархіальнаго начальства:* 1) подтвержденіе причтамъ Донской епархіи не совершать своевольнаго вѣнчанія браговъ въ чужихъ приходахъ. 2) Перемены по службѣ членовъ причта Донской епархіи. 3) Обутвержденія церковныхъ старостъ по Донской епархіи. 4) Объ утвержденіи просвиренъ. 5) Извѣщеніе объ умершихъ и праздныхъ мѣстахъ. 6) Отъ канцеляріи Донскаго архіепископа. 7) О пожертвованіяхъ въ пользу больныхъ и раненныхъ воиновъ. II. *Отдѣлъ неоффиціальный:* 1) Слово въ третію недѣлю поста. 2) Объ обученіи грамотѣ. 3) Казмыки. 4) Некрологъ. Замѣтка: предохранительное средство отъ гифа. Объявленіе о продажѣ книгъ въ московской синодальной лавкѣ.

Редакторъ, преподаватель Сѣминаріи Александръ Гиляревскій.

Печатать дозволяется: Цензоръ, протоіерей Григорій Прозоровскій. Новочеркасскъ. Апрѣля 15 дня 1878 года.

Печ. въ Област. войска Донскаго Типографіи. Апрѣля 15 дня 1878 г.